

МИИУЭП

Международный институт
информатики, управления,
экономики и права

«Неформальная» экономика в цивилизационных системах: структура, трансформация и территориальная организация

Манусов В.М.

УДК 33.117: 334.7.012

ББК 65.209

М24

Манусов В.М. «Неформальная» экономика в цивилизационных системах: структура, трансформация и территориальная организация. Монография. – М.: Логомаг, 2018. – 218 с.

Научные рецензенты:

Профессор, д.э.н. В.Н. Боробов

Профессор, д.г.н. В.П. Дронов

В этой монографии проводится анализ генезиса, развития и структуры «неформальной» экономики в системе различных цивилизаций. Проводится комплексная оценка этого сектора в мирохозяйственной системе. Показано, каким образом формируется экономическая структура отраслей «неформальной» экономики в различных регионах мира в зависимости от типа государства, его институтов и системы ценностей, а также сложившегося в нем экономического архетипа населения.

© ООО «ЛОГОМАГ»
ISBN 978-5-905025-57-0

Оглавление

<i>Введение.....</i>	<i>3</i>
<i>Глава 1. Методологические подходы к анализу</i>	
<i>«неформальной» экономики и «черного» рынка.....</i>	<i>6</i>
1.1. <i>«Неформальная» экономика,</i>	
<i>как цивилизационное явление.....</i>	<i>6</i>
1.2. <i>«Неформальная» экономика,</i>	
<i>как экономическое явление.....</i>	<i>25</i>
1.3. <i>«Неформальная» экономика,</i>	
<i>как географическое и этнокультурное явление.....</i>	<i>32</i>
1.4. <i>«Неформальная» экономика</i>	
<i>как историческое явление.....</i>	<i>53</i>
1.5. <i>«Неформальная» экономика в системе исторических</i>	
<i>цивилизационных циклов.....</i>	<i>72</i>
1.6. <i>Методологические подходы к</i>	
<i>оценке «неформальной» экономики и «черного»</i>	
<i>рынка.....</i>	<i>81</i>
<i>Глава 2. «Перманентная» сфера</i>	
<i>«черного» рынка: структура, генезис,</i>	
<i>динамика развития.....</i>	<i>105</i>
<i>Глава 3. «Спорадическая» сфера</i>	
<i>«черного» рынка: структура, генезис,</i>	
<i>динамика развития.</i>	<i>131</i>
<i>Заключение.....</i>	<i>200</i>
<i>Литература.....</i>	<i>211</i>

Глава 1. Методологические подходы к анализу «неформальной» экономики и «черного» рынка.

1.1. «Неформальная» экономика, как цивилизационное явление.

При всем многообразии региональных экономических систем в мировом хозяйстве можно выделить два основных историко-генетических пути у различных цивилизаций, предопределивших развитие их национальных хозяйственных комплексов. Подобное развитие во многом предопределялось природной средой. Так С. Хантингтон отмечает зависимость формирования цивилизаций на ранних этапах своего развития от способов организации сельскохозяйственной деятельности. Там, где растениеводство развивалось благодаря созданию сложных ирригационных систем, складывалась централизованная бюрократическая власть. В регионах, где природные условия не способствовали формированию крупномасштабного сельского хозяйства, зарождалась система фермерских хозяйств, конкурировавших между собой за рынки сбыта. [см.:133]

К первому пути, сформировавшему ядро современной мирохозяйственной системы, относят Западный или как его называют иначе – европейский, сложившийся на фермерском способе ведения сельского хозяйства.

Это цивилизационное направление сформировалось в античное время, и соотносится с эллиническим миром. Социальная структура античного общества была достаточно сложно организована. Она включала в себя свободных граждан и неграждан полиса, а также рабов. Рабский труд использовался во всех сферах жизни и производства. Однако еще в VI в. до н.э.

реформы Солона, Писистрата и Клисфена практически уничтожили условия для внутреннего рабства, граждане полисов оставались свободными. Так уже законы Солона, провозглашали права частной собственности и признания прав граждан. [см.:131]

В Древнем Риме долговое рабство для граждан было отменено в IV в. до н.э. Основными источниками рабской рабочей силы становятся работорговля и войны. Следует учитывать то, что такие факторы социально-экономического развития, как концентрация земельных ресурсов, формирование в рамках полиса института частной собственности, развитие ремесел, торговли и денежного обращения, а также рост социальных протестов и восстаний рабов создавали условия для замены рабского труда. Земельные наделы законодательно не могли являться объектами купли продажи и оставались за собственником, даже если он не мог рассчитаться с кредиторами. На землю накладывались обеспечительные меры в виде ареста, но она оставалась за ее владельцем. Даже религиозные постулаты определяли подобный подход. У каждого хозяйства были свои домашние боги - «пенаты». В Древнем Риме действовал Закон Двенадцати Таблиц.

По сути, можно говорить о специфическом либеральном развитии в условиях технологического уклада того периода. На подобной базе уже в эпоху позднего эллинизма возникли разнообразные формы организации производства, собственности, обмена, финансово-кредитных отношений.

В Римской империи сформировалось многоотраслевое хозяйство, в значительной степени ориентированное на рынок. Оно включало в себя крестьянское мелкотоварное производство, крупные эргастерии и латифундии, организованные по типу

мануфактурного производства, насчитывавшие до тысячи работников. Крупные предприятия функционировали в таких отраслях, как горное дело, в производстве мебели, текстильных, керамических и металлических изделий, оружия. В Греции формировались храмовые и частные денежные банки, выдавшие ссуды под процент.

По сути дела, в конце античного периода сложилась специфическая, многоукладная экономика и различные формы собственности такие, как государственная, частная, личная и общинная. Так, уже в первых веках н.э. в Римской империи получили распространение новые формы аренды:

- эмфитевтическая (долгосрочная, вечная), предполагающая уплату налога с собственности;
- мелкая, подготавливающая начало феодализации на основе возникновения отношений патроната (держание земли на условиях покровительства за передачу собственности), прекария (испрошенного держания на условиях договора)
- колоната (наделения рабов мелкой собственностью).

Развитие государственных институтов в античном обществе способствовало формированию налоговой системы. Также появились трансферты от государства и дифференциация налогов в зависимости от доходов домохозяйств. Так уже в Древней Греции беднейшие слои населения получали диеты - денежное содержание, позволяющее малоимущим гражданам выполнять их обязанности по отношению к полису. Аристократия же была обязана нести общественные повинности - литургии. Доходы от этого налога направлялись на финансирование праздничных

шествий, культовых обрядов, театральных постановок, строительства общественных зданий и т. д.

Одной из разновидностей литургий считалась эйсфора, специальный налог для военных нужд. Он мог быть возвращен налогоплательщику в случае успешных военных действий. К таким же налоговым сбором была триерархия, обеспечивавшая снабжение греческого флота, состоявшего из триер. Свободные граждане полисов были освобождены от прямых налогов. В V в. до н.э. возросли поступления от взимания таможенных пошлин, рыночных налогов и налогов на иностранцев, вынужденных уплачивать подушную подать. Сбор налогов осуществляли откупщики - мытари. Они были обязаны выплачивать фиксированную денежную сумму местной общине.

В этот же период появляется прообраз «теневой» экономики. Купцы разгружали ввозимые товары с кораблей на ближайших островах, не заходя в порт Афин, таким образом, уклоняясь от уплаты пошлин. Острова становились своеобразными офшорами.

Подобная организация налогообложения существовала и на ранних этапах развития древнеримской цивилизации. Граждане Рима в отличие от жителей провинций обладали налоговым иммунитетом, нарушаемым только в военное время. В результате реформы императора Диоклетиана (284-305 гг.), сохранявшей множество косвенных сборов, были введены основные, прямые налоги. К ним относились: поземельный налог, и подушная подать, а освобождение от налогов сохранилось только для городских низов (плебса), императорских чиновников и легионеров-ветеранов. Естественно желание максимизировать прибыль приводило к уклонению от налогов. Таким образом, для граждан

государств, развивавшихся по «западному» пути желание минимизировать налоги сложилось еще в античный период.

На базе этого формировался институт права (римское право - *jus vetus*). Применительно к тому периоду времени можно говорить и о первых экономических конфликтах, переходящих в войны. Классическим примером являются войны между Римом и Карфагеном (Пунические войны), в основе которых лежали чисто экономические причины. Главный тезис этой цивилизационной системы - либеральное развитие рынков, экономическая свобода его участников. Хотя, безусловно, назвать данную экономическую систему рыночной нельзя, так как основные элементы конкуренции отсутствовали, а труд являлся в большинстве отраслей принудительным.

В эпоху раннего средневековья система рынка была заложена в Великобритании. Во времена царствования короля Джона Безземельного в 1215 году была принята Великая Хартия Вольностей (отнюдь не по его желанию). Хотелось бы привести некоторые выдержки из нее: «Свободный человек будет штрафоваться за малый проступок только сообразно роду проступка, а за большой проступок будет штрафоваться сообразно важности проступка, причем должно оставаться неприкосновенным его основное имущество (*salvo contenemento suo*); таким же образом (будет штрафоваться) и купец, и его товар останется неприкосновенным; и виллан таким же образом будет штрафоваться, и у него останется неприкосновенным его инвентарь, если они подвергнутся штрафу.

И город Лондон должен иметь все древние вольности и свободные свои обычаи, как на суше, так и на воде. Кроме того,

мы желаем и соизволяем, чтобы все другие города и бурги и местечки, и порты имели все вольности и свободные свои обычаи.

Впредь никакой чиновник не должен привлекать кого-либо к ответу (на суде, с применением ордалий) лишь на основании своего собственного устного заявления, не привлекая для этого заслуживающих доверия свидетелей.

Ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его (его пэров) и по закону страны. Никому не будем продавать права и справедливости, никому не будем отказывать в них или замедлять их.

Все купцы должны иметь право свободно и безопасно выезжать из Англии и въезжать в Англию, и пребывать, и ездить по Англии, как на суше, так и по воде, для того, чтобы покупать и продавать без всяких незаконных пошлин, уплачивая лишь старинные и справедливые, обычаем установленные пошлины, за исключением военного времени и если они будут из земли, воюющей против нас; и если также окажутся в нашей земле в начале войны, они должны быть задержаны без ущерба для их тела и имущества, пока мы или великий юстициарий наш не узнаем, как обращаются с купцами нашей земли, находящимися тогда в земле, воюющей против нас; и если наши там в безопасности, то и те другие должны быть в безопасности в нашей земле.

Каждому пусть впредь будет позволено выезжать из нашего королевства и возвращаться в полной безопасности, по суше и по

воде, лишь сохраняя верность нам; изъятие делается, в интересах общей пользы королевства, только для некоторого короткого времени в военное время; исключаются сидящие в заключении и поставленные, согласно закону королевства, вне закона, а также люди из земли, воюющей с нами, и купцы, с которыми надлежит поступать так, как сказано выше». [см.:148]

Именно она заложила основы современного республиканского строя и либеральных отношений. Впоследствии система либеральных ценностей распространилась и на переселенческие страны - США, Канаду и Австралийский Союз.

Однако не стоит слишком идеализировать современную рыночную систему. Жажда максимизации прибыли на финансовых рынках (и не только на них) приводит к появлению такой экзотики как различные виды производных ценных бумаг: деривативы, фьючерсы, опционы, кредитные дефолтные свопы, облигации, обеспеченные ипотечными закладными (по сути, секьюритизация банками выданных ими ипотечных кредитов) и т.п. Сделки без покрытия, осуществляемые на внебиржевом рынке, крайне негативно влияют на финансовый рынок в целом.

Также можно говорить об иррациональном поведении хедж-фондов, играющих на понижение. Следует подчеркнуть, что об этих «болезнях» рынка пишут не только экономисты кейнсианской школы, но и неоклассической, которых сложно обвинить в излишнем увлечении идеей о доминирующей роли государства в экономике.

Поэтому можно констатировать, что современная экономическая система наиболее развитых капиталистических государств далека от совершенства. Неформальные

экономические процессы, разрушая границы официального сектора, оказывают деструктивное воздействие не только на их хозяйственный комплекс, но и благодаря процессу глобализации на всю мировую экономику. Подтверждением этого факта стал мировой экономический кризис 2008 года, который был вызван именно перенасыщением рынка производными ценными бумагами. Все это более подробно рассмотрим в третьей главе.

Изучение цивилизационных норм морали экономистами показывает взаимосвязь развития формальной и неформальной составляющих экономических комплексов различных стран.

Второй путь развития цивилизаций - Восточный, был характерен для большинства азиатских государств, где в основе управления хозяйством еще с Античного периода лежала власть абсолютных монархов, институт собственности практически отсутствовал. Была сформирована система «власть-собственность». Право соотносилось с указами сатрапа. Поэтому понятия «демократия» и «либерализм», даже в усеченном эллиническом трактовании, полностью отсутствовали. Данное направление складывалось по определению Виттфогеля на базе гидравлической цивилизации, в основе которой лежало сельское хозяйство, зависимое от создания массивных ирригационных систем

Подобный подход был назван К. Марксом - «азиатский способ производства». [см.:68] В его основе лежала абсолютная власть монарха (деспота), управлявшего страной через громоздкий бюрократический аппарат. Подобная формула азиатского способа производства складывалась в системе многих восточных

цивилизаций на протяжении тысячелетий. В самом общем виде ее можно охарактеризовать следующими чертами:

1. власть-собственность, государственно-общинное (впоследствии императорское, королевское) владение и распоряжение производственными ресурсами (земля, вода и другие ресурсы), а также результатами производства;
2. преимущественно коллективные формы организации труда в рамках объединенного сообщества (общины);
3. деспотическая форма управления сообществом, когда им руководят: глава племени, семьи, король, император;
4. внеэкономическое принуждение работников к труду и как следствие отсутствие экономических стимулов в процессе производства;
5. в хозяйственной деятельности доминирует заказ (контрактная экономика), свободная рыночная торговля ограничена и носит фрагментарный характер;
6. относительно демократическая форма управления общиной, руководимой главами семейств, племени, впоследствии кланов;
7. формальная свобода членов сообщества (общины), не имеющая, однако, ничего общего со свободой рабочего в рыночной экономике.

Экономика государств, развивавшихся по «восточному» пути характеризовалась своей деформированной структурой, что определялось гипертрофированным государственным сектором, диктовавшим производство не для рынка, а по заказу (контракту), а в ряде стран (особенно в Ассирии) еще и чрезмерной милитаризацией. В результате внутренняя торговля в этих странах была развита слабо, за исключением Китая и Индии.

В Вавилонии, государствах Междуречья и Египте сложилась централизованная система экономики. Так в древнеегипетской цивилизации государственные чиновники учитывали урожай количество скота, распределяли орудия труда и провиант из государственных хранилищ для крестьян, задействованных в так называемых «рабочих отрядах», трудившихся на ирригационных или же строительных объектах. Примерно на таких же принципах организовывалось и ремесленное производство.

Государства, где в основе лежал подобный подход к регулированию рынков, стали на длительное время периферией современного мирового хозяйства. Данный путь развития в настоящий период давал лишь кратковременный эффект экономического роста на относительно небольшой промежуток времени, в связи с тем, что отсутствовала сама система, стимулирующая его естественное развитие. Любое тоталитарное государство в современном мире, основанное на принуждении имеет, как правило, ограниченный во времени экономический успех.

Следует понимать, что сами цивилизационные пути развития нестатичны и в период спада даже в либеральных системах возможен поворот к мобилизационному пути, основанному на принуждении, в то время как рыночные институты берутся под жесткий контроль. Тогда как страны, идущие по восточному пути, крайне медленно адаптируются к рыночной системе. Однако быстрые трансформации в наше время присущи и для них. Так Япония, Китай, Южная Корея и восточноазиатские «драконы» избежали периферийной участи, удачно трансформировав и

адаптировав во второй половине XX века свою традиционную модель к рыночной системе.

Страны, имевшие значительные запасы полезных ископаемых, реструктуризировали свои хозяйственные комплексы за счет природной ренты. Модернизация экономики основывалась на доходах от продажи нефти, а не за счет разработанных ими инновационных технологий. К таким государствам можно отнести: Саудовскую Аравию, Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, Катар. Однако уровень их экономического развития и структуру хозяйственных комплексов нельзя соотнести с экономикой наиболее развитых стран.

Естественно, при неограниченной власти экономика контролируется определенными элитами, которые назначаются руководителем государства, будь то монарх, диктатор или же авторитарный правитель. Как правило, он определяет ее не столько по профессиональным качествам, сколько по степени преданности. Подобная система государственного управления устроена так, что со временем вокруг лидера складывается им назначаемая достаточно устойчивая и мощная бюрократическая прослойка. При этом можно говорить о том, что этот аппарат также имеет свои взгляды и амбиции, собственные «корпоративные» интересы.

Закрытость высшей власти позволяет бюрократическому аппарату, ориентирующемуся и знающему истинные возможности и ценностные ориентации высшей элиты, ее и слабые и сильные стороны, проводить свою политику. При этом на первый план выходят собственные корпоративные интересы.

Основной задачей становится цель, как можно дольше удерживать и сохранять выгодную для себя социально-

экономическую модель и соответствующую ей политическую ситуацию. Поэтому, вполне логично, что элита и ее аппарат всячески стараются максимально поднять авторитет своего высшего руководителя в глазах общества, возвысить его, подчеркнуть способности, возвести в Абсолют таланты, максимально скрыть любые недостатки.

Подобную политику они будут стараться проводить максимально длительный срок. Главная задача, чтобы он находился у власти как можно дольше. Таким образом, бюрократия борется за сохранение собственных властных позиций и личных доходов. В этих же целях она снабжает руководителя «удобной» или же дозированной и препарированной информацией о социально-экономическом положении в государстве, предлагает соответствующие проекты решений, ориентирует на формируемый ею кадровый состав, подводит его к проведению определенной экономической политики. В результате картина о реальном состоянии дел в государстве становится сильно искаженной.

Надо также учитывать такой факт, что руководитель един, а околоэлитное окружение - многочисленное и часто неплохо сплоченное, при этом имеющее свой корпоративный, коммерческий интерес. Даже при небольшом рассогласовании во взаимоотношениях по линии «руководитель - аппарат» первый может оказаться изолированным, с дозированной информацией, под сильным давлением подготовленного «общественного мнения» аппарата, оформляемого, как мнение большинства граждан страны.

Элита формирует государственные институты, по сути, правила игры, под себя и свои интересы. В результате государство

попадает в «институциональную ловушку». В. М. Полтерович рассматривал этот процесс, как выбор вариантов, которые более выгодны в краткосрочном периоде, однако в долгосрочном они не просто менее эффективны, чем альтернативные (зарубежные экономисты рассматривали именно такие случаи), но делают дальнейшее развитие либо затрудненным, либо просто невозможным. [см.:94]

Поэтому такой руководитель, отчасти понимая ситуацию, старается сформировать несколько группировок высшей элиты, что было характерно, в том числе и для «восточной», в том числе и российской «византийской» или же «византийско-османско-ордынской» формой правления, постоянно сталкивая их между собой, провоцируя межведомственные конфликты, тем самым не давая создать единую группировку. Это позволяет сохранять баланс сил и власть в своих руках долгие годы. Однако при этом экономические реформы в большей степени декларируются, чем реализуются.

Данная ситуация определяется тем, что проведению реформ препятствует сама институциональная система. Поэтому в период циклического кризиса, переход к новой модели роста экономики затруднен, так как частично блокируется сложившейся системой регуляторов. В результате начинается «борьба» с коррупцией, являющейся логическим следствием подобной системы и частичной сменой элит. Можно проследить, что подобная «борьба», в значительной степени, совпадает с кризисными явлениями в хозяйственном комплексе. Для экономики государства такая ситуация очень опасна, так как замедляется ее развитие и значительно снижается эффективность.

При этом, как уже было сказано выше, расцветает коррупция, не только институциональная, но и рассеянная, так как бюрократы невысокого ранга и работники социальной сферы просто пытаются коммерциализироваться в текущих экономических условиях кризиса. В результате формируется мощный «розовый» рынок. Крайней его формой проявления становится клептократическая форма правления. Таким образом «розовый» рынок разрушает легальную экономику, перераспределяет собственность и резко снижает инвестиционную привлекательность страны. В хозяйственном комплексе усиливается спад и кризис во всех его официальных отраслях, соответственно наблюдается подъем в «неформальном» секторе.

Рассмотрим некоторые теории и гипотезы цивилизационного развития, к которым будем обращаться по мере необходимости. Это определяется тем, что исследуемый предмет, собственно «неформальная» экономика, всегда является обратной стороной официальной системы и ее институтов. Однако антропологический тип людей формируется в рамках определенной цивилизационной системы, и имеет свой специфический, присущий только ему, набор социально-культурных, религиозных, этических и экономических парадигм.

В рамках теории американского экономиста и социолога лауреата премии имени Нобеля Д. Норта в истории мировых цивилизаций выделяются два глобальных, основных пути развития общества. Он предполагает, что одни основаны на порядке ограниченного доступа, в базисе других лежит порядок открытого доступа. Наиболее распространенными в истории человеческой

цивилизации стали, так называемые естественные государства, сформировавшиеся на порядке ограниченного доступа.

В тоже время порядки открытого или свободного доступа характерны, по мнению Д. Норта, для западноевропейского и англосаксонского мира. Собственно, исходным пунктом теории стал принцип, определяющий различия этих двух типов государств заключающийся в том, что имеется ли наличие или отсутствие монополии на насилие со стороны государства.

Фундаментальной основой данной теории является положение о том, что в большинстве стран подобная монополия отсутствует. Для предотвращения насилия государству необходимо стимулировать элитные группы таким образом, чтобы, издержки от использования ими собственного насильственного потенциала были бы выше, чем выгоды от предлагаемых привилегий. «Порядки ограниченного доступа суть социальные договоренности - одновременно политические и экономические, благодаря которым мотивы к применению насилия исчезают». [см.:77]

Подобные стимулы создаются в результате распределения рент, полученных путем предоставления таким группам различных эксклюзивных прав и возможностей. Соответственно, в рамках данного порядка используются: «ренды, ограниченный доступ и привилегии для сдерживания насилия, предоставляя эти ренты и привилегии отдельным лицам и группам, способным на насилие, и создавая для них стимулы кооперироваться, а не бороться друг с другом». [см.:77] Распределение рент от монополизации доступа к ресурсам, экономической и политической деятельности и составляет суть порядка ограниченного доступа.

Д. Норт выделяет основные черты организации государств, базирующихся на порядке ограниченного доступа:

1. широкое распространение получают патрон-клиентские отношения, обслуживающие интересы членов господствующей коалиции;

2. власть, экономика и носители насильственного потенциала тесно взаимосвязаны между собой;

3. невозможно в полной мере реализовать принцип свободной конкуренции - необходимость обеспечения ренты требует монополизации наиболее привлекательных сфер экономики и политики;

4. невозможно обеспечить принцип верховенства права и равенство всех перед законом - «применение и принуждение к соблюдению... законов в коррумпированных судах превращает их в дополнительный источник бенефиций для своих»;

5. невозможно обеспечить реализацию принципов социального государства - масштабы и качество предоставления государственных услуг зависят от того, кому они предоставляются;

6. невозможно обеспечить вертикальные лифты в соответствии с талантами и усердием - члены господствующей коалиции и те, кто входит в их патрон-клиентские связи, всегда будут иметь преимущество. [см.:78,111]

При этом следует понимать, что изменение ситуации, когда внутренние или внешние шоки приводят к тому, что изначально достигнутый баланс нарушается, приостановить конфликты становится практически невозможным. Тогда начинаются переговоры между различными элитными группами о

перераспределении рент. В случае если достичь компромисса не удастся, они начинают использовать имеющийся в их распоряжении потенциал насилия с целью силового решения проблемы.

Это можно проиллюстрировать на примере трайболистских революций в африканских странах, в основе которых лежит этническая сегментация населения. Различные племена борются между собой за неограниченный доступ к ренте. В художественной литературе американский писатель О. Генри описывает «банановые» республики Латинской Америки в XIX веке, где смена местных элит определяется борьбой за ренту.

В отличие от стран с доминантой порядка ограниченного доступа, государства с порядком открытого доступа основаны, по мнению авторов теории, на свободной конкуренции в экономической и политической сфере, верховенстве права, что уже само по себе подразумевает монополию государства на применение насилия. При этом понимается, в том числе более широкое распространение деперсонифицированных практик, при которых обезличен носитель тех или иных отношений или получатель тех или иных услуг, в какие бы элитарные структуры или же коалиции он не был встроен. Ренты в подобной системе также генерируются, но они связаны в первую очередь с инновационной, предпринимательской деятельностью, а не с искусственной монополизацией тех или иных сфер. [см.:78,79,111]

Основываясь на принципиальных различиях между порядками ограниченного и открытого доступа, группа исследователей во главе с Д. Нортом говорят о том, что необходимо с особой осторожностью подходить к попыткам

непосредственного перенесения тех институциональных форм, которые характерны для современных демократических государств, в систему естественного государства. Это может привести к тому, что реальное содержание переносимых институтов будет сильно искажено и от них, по сути, останется лишь внешняя оболочка, или же могут быть подорваны договоренности между элитами о принципах распределения рент. В таком случае, импорт институтов может привести к новым всплескам насилия. Однако, следует отметить, что исследования, проведенные в ряде стран, показали, что ситуация не столь уж однозначно линейна. Использование институциональных систем характерных для порядков открытого доступа не приводит к выходу страны, где их адаптируют за рамки модели ограниченного доступа. Однако этот процесс может повысить качество институтов, что будет способствовать частичной модернизации институциональной системы самих государств. [см.:79,111]

Д. Норт и его соавторы выделяют три различных типа естественных государств: хрупкое, базовое и зрелое. Они определяются генезисом и территориальной спецификой, и определенным циклом их цивилизационного развития. При этом авторы гипотезы подчеркивают, что «не существует четких границ, различающих эти типы. Естественные государства отличаются главным образом структурой государственности и сложностью организаций, которые они могут поддерживать». [см.:77] Данная теория будет небезынтересна нам для более полного понимания развития и трансформации неформальных экономических процессов. Этот подход в результате позволит

понять генезис, специфику функционирования и трансформации неформальной экономики в системе различных цивилизаций.

Естественно, что в системах открытого и ограниченного доступа формировались различные типы «неформального» сектора хозяйственных комплексов.

Это определяет индивидуальность развития территории, ее хозяйственного комплекса и его неформальной составляющей.

Следует подчеркнуть, что попытки классифицировать различные типы государственного устройства, на основе специфики функционирования и организации их институтов, имеют очень давнюю историю. Так Никколо Макиавелли в своей работе «Государь» сравнивал устойчивость Турецкой империи и Французской монархии. Он пишет: «Турецкая монархия повинуется одному властелину; все прочие в его государстве – его слуги; страна поделена на округа – санджаки, куда султан назначает наместников, которых меняет и переставляет, как ему вздумается. Король Франции, напротив, окружен многочисленной родовой знатью, признанной и любимой своими подданными и, сверх того, наделенной привилегиями, на которые король не может безнаказанно посягнуть». [см.:63] Отсюда Макиавелли делает вывод, что Турцию сложнее завоевать, но легче удержать, чем Францию, которую проще завоевать, но крайне трудно долго удерживать. Это он объясняет тем, что в Турции достаточно прервать династию султанов, тогда как во Франции элиты не будут поддерживать захватчиков, даже если династическая линия королей прервалась. Отсюда он делает вывод о большей устойчивости государств типа Франции.